

7. Главнокомандующий Сибирской армии генерал В.О. Каппель. // Первопроходник. – 1974. – №17.
8. Доклад И. Алкина. «Национальное движение среди мусульманских народностей России и мусульмане-воины». // Известия Всероссийского мусульманского военного Шуро (ВМВШ). 1918, – 17 февраля.
9. Государственный архив Самарской области (ГА СО). – Ф. 4142. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
10. Чернов В.М. Конструктивный социализм. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 670 с.
11. Насыров Т.М. Пресса комучевской Казани // Научно-документальный журнал «Эхо веков», 2007. – № 2. – С. 28-43.
12. Хабутдинов А. Органы национальной автономии татар 1917-1919 гг. // История татар. Том VII. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – 1007 с.
13. Исхаки Г. Идель-Урал. Париж, 1933. – 54 с.
14. Хабутдинов А. Политические и правовые идеи левых мусульманских социалистов-татар в 1917–1918 гг. // Журнал «Минарет». – № 1(34). – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru>. – Дата доступа: 25.12.2016.

РОССИЙСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.С. Лозовская

*Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

Одной из черт отсталости России в начале XX века была недооценка важности подготовки технических специалистов не только высшей, но и средней и низшей квалификации. Несмотря на появление множества частных курсов и школ – политехнических, строительных, электротехнических, железнодорожных, телеграфных и т. п., этих кадров для нужд страны было недостаточно.

Русские ученые крайне болезненно переживали отсталость своей родины. Несмотря на все сложности и проблемы именно в России было открыто явление радиосвязи, усовершенствована электротехника, зародилась теория ракетной авиации, достигнуты крупные успехи в области кристаллографии, физиологии, биохимии и т. д. За три года до начала революции, в 1902 году, при участии Д.И. Менделеева, Д. К. Чернова, А. Н. Крылова, А. С. Попова и других крупнейших представителей русской научно-технической мысли был создан Петербургский политехнический институт. Задачи этого учебного заведения создавшие его русские ученые понимали достаточно широко: не как узкопрофессиональные, а как общенациональные. По их профессиональному мнению, институт должен был стать сосредоточием выдающихся исследователей новейших отраслей прикладных знаний, выпускать «инженеров широкого профиля, всесторонне развитых, обладающих глубокими знаниями в области общенаучных и общеинженерных дисциплин, отлично знающих технику и умеющих применять свои знания в народном хозяйстве» [1, с. 2].

Экономический кризис 1900 – 1903 гг. негативно отразился на их общем материальном благополучии населения Российской империи. Кроме общего повышения цен, наметился и заметный рост безработицы, в том числе, и среди специалистов высшей квалификации. Это способствовало развитию среди них оппозиционных настроений.

Будущие инженеры также вовлекались и в политическую борьбу. Нелегальные общестуденческие съезды приняли лозунг «Долой самодержавие». Второй студенческий съезд еще в 1903 г. отверг тактику забастовок и обструкций в ака-

демическом масштабе и признал необходимым участие студенчества в жизни политических партий в самых разнообразных формах. В ноябре 1904 г. эта тактика вылилась в политические сходки петербургских и московских студентов с лозунгом созыва Учредительного собрания и всеобщего избирательного права и в уличные демонстрации [2, с. 30].

Идея создания различных профессионально-политических союзов, профессиональных по форме и либеральных по своим политическим позициям организаций интеллигенции, была выдвинута еще осенью 1904 года «Союзом освобождения». Однако подлинно широкий размах кампания по созданию различных либеральных союзов интеллигенции приняла в первые месяцы после 9 января 1905 года. Так на собраниях Петербургского союза инженеров 12 и 15 января была принята резолюция, получившая (по числу первоначально подписавших ее лиц) название «Записка 198 инженеров» [3, с. 97 – 102.].

Авторы этой «записки» попытались дать объективную оценку событий, происходивших в стране. Они пришли к однозначному выводу: начавшиеся революционные события спровоцированы действиями властей, которые своими «постоянными колебаниями то в направлении односторонней защиты предпринимателя, то в сторону показной поддержки рабочих порождают во всех слоях промышленного населения неуверенность и раздражение».

В этой «записке» прямо указывалось, что такая ошибочная и вредная политика не может дать нашей стране «необходимого успокоения», а это ставит всю русскую промышленность «в безвыходное положение, при котором участие в ней капитала и интеллигентного труда делается совершенно невозможным».

Выходом из сложившейся сложной ситуации авторы «записки» видели «дарование широкой свободы союзов и собраний», «проведение в жизнь начал общегражданской политической свободы» [3, с. 101].

В условиях начавшейся революции перед радикально настроенной частью технической интеллигенции России встал следующий выбор: добиваться мирного или вооруженного изменения существующего общественного порядка. В отличие от представителей гуманитарных профессий люди, имевшие высшее техническое образование, могли реально оказать содействие революционерам как в изготовлении взрывчатых веществ, так и самого оружия. В конце 1905 года талантливый инженер Лев Красин возглавил Боевую техническую группу при ЦК РСДРП, отвечал за финансовую деятельность партии. При этом, он вёл работу по организации боевых дружин и снабжению их всякого рода оружием. Его товарищ по РСДРП(б) Г.М.Кржижановский в 1894 г. окончил с отличием Санкт-Петербургский технологический институт. В 1905 – 1906 он, находясь в столице, жил в подполье, изготавливал бомбы для боевой организации большевиков. В начале 1905 г. боевая техническая группа при ЦК РСДРП привлекла к изготовлению бомб инженеров, работавших в военно-морском ведомстве [4, с.190].

6 августа 1905 г. был опубликован манифест Николая II о законсовещательной Государственной думе и положение о выборах в нее. Ее назвали «Булыгинская», по фамилии министра внутренних дел А.Г.Булыгина, который возглавлял комиссию по разработке положения о выборах. По законам 6 августа 1906 г. Государственная дума не имела абсолютно никаких законодательных прав. Решения, принимаемые ею, имели только совещательный характер. Вопрос об отношении к булыгинским законопроектам весной и летом 1905 года был одним из самых острых вопросов политической борьбы в Российской Империи.

Осенью ситуация в стране еще больше обострилась. Началась октябрьская политическая стачка. Во Всероссийском союзе инженеров одними из первых на-

чали стачку инженеры Москвы. Вопрос о присоединении союза инженеров и техников Петербурга к стачке был решен на собрании 14 октября. Лозунгом стачки был объявлен немедленный созыв Учредительного собрания. Собрание избрало стачечный комитет, получивший права общего собрания. Создается особый фонд, в который каждый бастующий инженер должен был внести свой трехдневный заработок. Непосредственно с собрания группа инженеров отправилась на электростанцию Первого электрического общества для того, чтобы прекратить ее работу и оставить столицу без света. Делегация была арестована полицией. Другая группа инженеров с той же целью поехала на электростанцию «Гелиос», где работа этого предприятия была остановлена.

На ряде крупных предприятий столицы инженеры вступили в активный конфликт с администрацией и за это подверглись репрессиям. Так инженеры судостроительного завода в Колпино присоединились к стачке 16 октября. 17 октября начальник завода генерал Гросс, воспользовавшись тем, что некоторые инженеры находились в запасе армии, потребовал их выхода на работу. Инженеры отказались. Тогда 26 октября он уволил не только отказавшихся приступить к работе военнообязанных, но и всех остальных инженеров, которые с ними солидаризировались – всего 16 человек. Дирекцией Путиловского завода были уволены 8 инженеров – членов забастовочного комитета, избранного на митинге служащих завода 14 октября. Ряд инженеров, принимавших участие в стачке, были уволены на Невском судостроительном заводе [5, с. 157].

В условиях, когда недовольство действующей властью охватило практически все слои населения, стало понятно, что одними репрессиями ход революции остановить невозможно. В этих условиях Николай II 17 октября 1905 г. был вынужден опубликовать манифест, в котором провозглашались основные гражданские свободы, а также обещание законодательной Государственной думы.

Вопрос об участии в выборах в I Думу Российской империи вызвал определенные противоречия между различными представителями технической интеллигенции. В середине января 1906 г. состоялся IV съезд Союза союзов. Основным вопросом повестки дня на нем было отношение к выборам в Думу. Съезд решил принять тактику ее активного бойкота, отказаться «от участия как в Государственной думе, так и в выборах в нее во всех стадиях» [5, с. 304].

Русская техническая интеллигенция во время первой русской революции в значительной степени изменилась, как и все общество. Нужно признать, что несмотря на то, что инженеры и техники относились к достаточно обеспеченным слоям населения, немалая часть из них весьма положительно восприняла революционные события в стране. Те люди, которые считали, что реально изменить Россию сможет только радикальная ломка старого государственного аппарата, оказывали содействие левым партиям: социал-демократам и эсерам. Некоторые из технических специалистов также оказывали квалифицированную помощь террористам. Так группа профессора М.М.Смирнова выработала рецепт изготовления взрывчатого вещества и сконструировала несколько типов оболочек и ударников для бомб. Насколько квалифицированно велась эта работа, свидетельствует следующий факт. Когда одна из этих разработок попала при обыске в руки полиции, она была передана на экспертизу в Главное артиллерийское управление. При ее изучении эксперт отметил ее высочайшее качество и относительную простоту изготовления: «Сколько дало бы правительство за изобретение такого простого и, безусловно, верно действующего прибора!» [4, с. 146].

При этом, значительная часть либеральной интеллигенции была явно напугана событиями конца 1905 года, и, в частности, вооруженным восстанием в Мо-

ске. Либералы искренне рассчитывали на то, что с этого времени начинается период мирного эволюционного парламентского развития страны. Представители технической интеллигенции рассчитывали на то, что новый законодательный орган обратит особое внимание на модернизацию экономики страны, что при принятии решений будет учитываться мнение профессионалов. Но далеко не все эти надежды на практике были воплощены в жизнь.

Русская техническая интеллигенция, в большинстве своем весьма положительно воспринявшая перемены, оказалась не готова пойти на серьезный конфликт с властью, особенно в условиях спада революции. Этому в значительной степени способствовала ее профессиональная загруженность, наличие устойчивого материального положения и достаточно высокий социальный статус.

Спад революции заставил искать решение проблем страны в стенах Государственной Думы Российской империи. Кроме политических вопросов там активно обсуждались и экономические. Опыт войн второй половины XIX века убедительно доказал, что достичь победы без хорошо развитой промышленности практически невозможно. Еще больше это показала начавшаяся в 1914 году Первая мировая война.

В условиях Первой мировой войны роль техники и технической интеллигенции возросла многократно. Для ведения боевых действий требовалось все больше оружия и боеприпасов. Но с этим были очень большие проблемы. Как заявлял депутат Владимир Милютин: «мы не можем сами изготавливать для поддержания промышленной и хозяйственной жизни страны хотя бы в прежнем размере ни в достаточном количестве товаров, ни орудий производства, ни средств для передвижения, – за отсутствием достаточной добычи топлива, металлов, соответствующих фабрик, заводов, специальных станков и инструментов, знающих техников и рабочих» [6].

Хорошо развитая промышленность, сельское хозяйство и единство общества – вот основные факторы стабильности государства. Российская техническая интеллигенция в начале XX века была больше озабочена политическими изменениями, а не вопросами промышленно-экономического развития страны. Это стало одной из причин, которые способствовали революции 1917 года.

Источники и литература

1. Из истории Ленинградского политехнического института. Л., 1975. – 48 с.
2. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах. М., 1981. – 287 с.
3. Известия общества гражданских инженеров. 1905. № 1 – 2.
4. Дробркина Ф.И. Моя работа в боевой организации при ЦК РСДРП // Молодежи о первой русской революции. Под редакцией Панкратовой А.М.М., 1955. – 294 с.
5. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. – 374 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 975, Оп. 1, Д. 8628, Л. 134.

НАСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1917 Г.

И.В. Купцова

Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова

Революционные события 1917 г. принесли изменения не только в художественную культуру, но и в повседневную жизнь художественной интеллигенции, оказали влияние на ее менталитет, стереотипы представлений, психические реакции.